

С. Л. Михеева

**ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ РУССКОГО ЯЗЫКА:
АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ СЕМАНТИКИ И КАУЗАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования русских параметрических прилагательных *большой – маленький, высокий – низкий, глубокий – мелкий* и т. п. Основой лексического толкования в этих антонимических парах является оппозиция *большой – маленький*. Интерпретационный компонент связан с представлением о соотношении значения данных адъективов с человеком и его телом, восприятием, ощущениями, оценкой. В составе сложных синтаксических конструкций различного типа подобные прилагательные активно участвуют в формировании отношений обусловленности, в частности каузативной.

Ключевые слова: *имя прилагательное, параметрическое прилагательное, когнитивная лингвистика, категоризация, каузативная обусловленность.*

S. L. Mikheeva

**RUSSIAN PARAMETRIC ADJECTIVES: ANTHROPOCENTRICITY
OF SEMANTICS AND CAUSATIVE POTENTIAL**

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article discusses the features of the functioning of Russian parametric adjectives such as *big – small, tall – short or high – low, deep – shallow*, etc. The basis of the lexical interpretation in these antonymic pairs is the opposition *big – small*. The interpretation component is associated with the idea of correlating the value of these adjectives with a person, for example, his body, his perception, sensations and evaluation. As part of complex syntactic constructions of various types, parametric adjectives are actively involved in the formation of relations of conditionality, in particular, causative one.

Keywords: *adjective, parametric adjective, cognitive linguistics, categorization, causative conditionality.*

Актуальность исследуемой проблемы. Параметрические прилагательные в русском языке представлены антонимическими оппозициями *большой – маленький, высокий – низкий, глубокий – мелкий* (о воде), *далекий – близкий, длинный – короткий, долгий – краткий/короткий, крупный – мелкий* (о единичных предметах), *медленный – быстрый/скорый, сильный – слабый, толстый – тонкий/худой, тяжелый – легкий, широкий – узкий*. Эти языковые средства играют главную роль в процессе категоризации человеком мира, в частности его размерных характеристик, пространственных и временных соотношений между его объектами. Категоризация в этом случае неразрывно связана с оценочной деятельностью сознания, поскольку параметризация как частный аспект самой категоризации опирается непосредственно на человеческое восприятие. Составители «Словаря-тезауруса русских прилагательных, распределенных по тематическим группам» закономерно соотносят перечисленные лексемы с тематической группой «Восприятие»; в переносных употреблениях включают в группу «Человек по положению в обществе, сословному положению, социальному статусу и его титулы, звания» [13]. Обращение к словарным толкованиям данных прилагательных приводит к выводу о некоторой раз-

мытости, «неуловимости» лексического значения этих единиц. Вместе с тем наблюдения за их употреблением в живой речи, функционированием в различных контекстуальных условиях позволяют заключить, что осознание их семантики не вызывает затруднений для говорящих, поскольку существует целая система, или спектр структурно-семантических конструкций, обеспечивающих конкретизацию смысла данных адъективов. Исходной точкой отсчета является их соотнесение с самим человеком, в чем проявляется антропоцентричность семантики параметрических прилагательных. Их функционирование в высказываниях с семантикой обусловленности наводит также на мысль об их каузативном потенциале.

Актуальность исследования, таким образом, определяется его вхождением в круг проблематики когнитивной лингвистики с одной стороны, и функционально-грамматических исследований – с другой. Целями статьи являются анализ и систематизация условий функционирования русских параметрических прилагательных, влияющих на их семантическое поведение.

Материал и методика исследований. Основы когнитивного подхода к рассмотрению семантики частей речи и их функционального статуса заложены в работах Е. С. Кубряковой. В частности, она отмечает: «Акт речи знаменует собой *работу с информацией*, информация же представляет собой феномен *когнитивный*, рождающийся в процессах познания и восприятия мира. Во всех видах использования языка – коммуникации, дискурсе, – рефлегируется та или иная деятельность с информацией (ее получение, обработка, хранение, извлечение и достижение новых знаний и т. д.). Все единицы языка, соответственно, тоже служат выражению информации, и при том, делая это, они обслуживают как мыслительные процессы в голове отдельного человека, так и способствуют отражению опыта человечества в целом, фиксируя результаты восприятия и познания действительности. Без того, чтобы определить когнитивную сущность каждой единицы языка, каждой языковой категории и каждой языковой классификации, нельзя дать им сколько-нибудь разумного объяснения и тем более – охарактеризовать их природу и функции. В таком когнитивном объяснении нуждаются в первую очередь и ЧР [части речи]» [6, с. 235, 236].

Современные семантические исследования не могут считаться релевантными без привлечения к анализу языковых единиц собственно функционального аспекта, причем это касается как лексической, так и грамматической семантики, ибо одно без другого немислимо [1, с. 18–27], [2, с. 45]. К толкованию значений слова привлекаются прагматические, социологические, культурологические сведения (см. [10]), данные о его бытовании в той или иной среде. Показательной в аспекте обозначенной проблематики является, например, статья О. А. Димитриевой [4].

Важными для нашего изучения являются методы контекстуального анализа семантики рассматриваемых лексем, учет структурно-семантической организации синтаксических конструкций, анализ функционирования языковых единиц с точки зрения реализации «скрытой грамматики». Материалом послужила подборка текстовых фрагментов из «Национального корпуса русского языка» [9].

Результаты исследований и их обсуждение. Имя прилагательное по своей семантической сути является частью речи интерпретационного характера. Выбор адъектива, его функционирование отражает непосредственно тот когнитивный процесс, который лежит в основе интерпретационной деятельности человеческого сознания [2, с. 69–73].

Система измерений, позволяющая упорядочить окружающий человека мир, определить формы и размеры объектов и найти для них место в пространстве и времени, воплощается в языке в системе параметрических прилагательных: *большой – маленький, высокий – низкий, широкий – узкий, длинный – короткий, громкий – тихий, сильный – слабый, тяжелый – легкий* и т. п.

Системность внутри данной группы проявляется в следующих аспектах:

1) семантической основой толкования значений этих прилагательных является противопоставление *большой/маленький* (см. словарные толкования перечисленных лексем в [5], [11]; анализ их семантики в [8]);

2) противопоставление опирается на виртуальную шкалу, крайними полюсами которой являются антонимические лексемы (*высокий – низкий, длинный – короткий, толстый – тонкий* и др.), между ними располагается зона перехода от одного полюса к другому, например, **длинный** (*более/менее длинный, длиннее, слишком/недостаточно длинный, длинноватый, длинненький, длиннющий, длиннейший, самый длинный, длиннехонький*) – **короткий** (*более/менее короткий, короче, слишком/недостаточно короткий, коротковатый, коротенький, коротехонький, кратчайший, самый короткий*);

3) главным эталоном измерения является человек (его тело и части тела): для пары *большой/маленький* – собственно тело, *высокий/низкий* – рост, *тяжелый/легкий* – такой, который по силам поднять человеку, *длинный/короткий* – размах рук, *широкий/узкий* – обхват туловища, грудной клетки и т. д.

Следует отметить, что в разряд эталонных носителей того или иного измерения, помимо самого человека, включаются объекты предметного, вещного мира, представляющие собой образцы какого-либо свойства-качества: *большой как слон – маленький как муравей, тяжелый как бегемот – легкий как пушинка, быстрый как стрела/ветер – медленный как черепаха/улитка* и пр. Эталонный носитель признака в свою очередь выбирается из числа знакомых, привычных для человека объектов по соотношению с ним самим, – параметрами его тела и его физическими характеристиками. Эти эталоны закрепляются в системе устойчивых сравнительных оборотов [7]. Кроме того, эталоном определения размерности становится единичный предмет, особо оговариваемый в конструкциях типа «такой (же) + прилагательное + как к.-л./ч.-л.»: *Меня всегда поражает разница между Евангелием и Деяниями. В Евангелии – простор безмерный, простор такой же широкий, как Сам Бог; такое чувство, что над широкой равниной веет ветер и можно дышать полной грудью* (Митрополит Антоний (Блум). Мысли при чтении Священного писания); *Девушка быстро встала с дивана. Она была почти такая же высокая, как ее сестра, и такая же тоненькая* (А. Мельник. Авторитет); *О любви... не нужно говорить: это слово такое же широкое, как свобода* (М. Пришвин. Дневники); *Под материнской охраной первый класс организованно направился в поселки, по домам. Почти такие же маленькие, как мой Сережа, – подумала Марьяна, глядя им вслед. – В классе они не кажутся такими маленькими...* (В. Панова. Ясный берег).

Для адекватного понимания подобного высказывания читателю или слушателю необходима дополнительная информация о названных в нем в качестве объекта сравнения единичных предметах и их размерных характеристиках. Обычно в более широком контексте представлены пояснение, расширенное описание или комментарий, который и позволяет оценить называемые параметрические признаки без искажения. Кроме того, большую, если не решающую, роль играют так называемые фоновые знания реципиента – они должны хотя бы частично совпадать, пересекаться у говорящего/пишущего и слушающего/читающего: *Только солнце стало горячей, и появилось много кактусов. Целый лес кактусов торчал из песка по обе стороны дороги. Кактусы были большие, величиной с яблоню. Их ветви, такие же толстые, как самый ствол, казались искаженными в пытке, как бы обрубленными до локтя, растопыренными руками* (И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка). В данном случае благодаря двойному сопоставлению (*большие – величиной с яблоню; ветви, такие же толстые, как самый ствол*) у читателя, не имеющего представления о внешнем виде кактусов, формируется адекватный зрительный образ, опирающийся на вид известного ему объекта – яблони.

В конструкциях, построенных по модели сложноподчиненных предложений различного типа, смысловые отношения сопоставления осложняются отношениями обусловленности.

Одна из структурно-семантических разновидностей сложноподчиненного предложения с придаточным меры и степени, а именно соответствующая модели «такой + прилагательное, что <...>», имеет ярко выраженный оттенок следствия [12, с. 493–501]: *Гора вздымалась над водой почти отвесным известковым утесом, таким высоким, что его хмурая трепещущая тень даже в этот полуденный час покрывала собою поверхность воды до самых далеких бакенов* (А. Дмитриев. Поворот реки); *В детдоме была только детская мебель; столы были такие низкие, что приходилось или подсаживаться на корточки к этим столам, или садиться на них, или хлебать суп из миски, прислонясь к стене* (К. Симонов. Живые и мертвые). В подобных конструкциях опорное сочетание «такой + прилагательное» получает в последующей придаточной части конкретизацию, причем каузативного характера: признак, называемый адъективом, является условием/причиной описываемых в последующей части проявлений – каких-либо сопутствующих признаков, событий, способов поведения человека и других живых существ. Грамматическим средством выражения каузативности оказывается синтаксическое положение опорного сочетания в рематическом фрагменте главной части сложноподчиненного предложения – на стыке между главной и придаточной частями.

В качестве опорного может использоваться любое прилагательное, имеющее качественное значение или способное этот оттенок реализовать в случае переносного употребления:

1. – *Господа, глядите какая туча!*

Мы смотрим на небо. Тихо надвигается ужасная туча. Она такая черная, что все темнеет вокруг. Она ползет, как чудовище, обволакивая все небо.

Леля говорит:

– *Скорей домой!* (М. Зощенко. Перед восходом солнца).

2. *Расспрашивая поляков о том, не стоят ли в немецких хуторах лошади, особенно белые, мы заехали довольно далеко. Одну белую лошадь видели, да такую старую, что пришлось от нее отказаться* (С. Голицын. Записки беспогонника).

Если же опорным является параметрическое прилагательное, то в семантическом наполнении придаточной части наблюдаются такие закономерности:

1) значение прилагательного или называемого им размера конкретизируется на основе соотношения его с параметрами другого объекта: *Дождя не было, но порывистый, влажный ветер гнал по небу темные, быстрые тучи, такие низкие, что, казалось, ключья их за верхушки леса цепляются* (Д. Мережковский. Александр Первый); *Плоты были очень узкие и очень легкие, состоящие из связанных между собою длинных многометровых бамбуковых стволов. Они иногда были такие длинные, что повторяли своими изгибами изгибы реки* (К. Симонов. Япония. 46);

2) в качестве такого объекта часто выступает человек – его восприятие, оценка, возможные способы поведения, обусловленные проявленным признаком-качеством, телесные ощущения и реакции: *Темп игры был таким высоким, что Дзюба не успевал следить за развитием событий* (А. Маринина. Последний рассвет); *Мы стоим некоторое время на этой маленькой чердачной площадке, держась за короткие перила и чуть сутулясь, так как потолок такой низкий, что до него можно дотянуться* (М. Анчаров. Теория невероятностей); *Опять длинейшие секунды ожидания. Такие длинные, что если доверять только своим ощущениям и не сверяться с хронометром, может показаться, что все потеряно и торпеды прошли мимо цели* (А. Крон. Капитан дальнего плавания).

В этом, на наш взгляд, еще раз находит свое подтверждение антропоцентричность семантики параметрических прилагательных.

В предложениях, созданных по модели «настолько + прилагательное, что <...>», также наблюдаются подобные семантические соотношения. Адъектив реализует каузативное значение в положении ремы главной части сложноподчиненного предложения с придаточным меры и степени; значение параметрического прилагательного конкретизи-

зируется через определяемые в придаточной части признаки-свойства каких-либо объектов, среди которых основная роль отводится человеку: – *Лотовые, на лот! – с дрожью в голосе закричал командир Иванов, едва удерживаясь на ногах от усиливающейся качки. Смерили глубину – она оказалась настолько большой, что нельзя было стать на якорь* (А. Новиков-Прибой. Цусима); *Лаз был настолько узкий, что там могла пролезть разве что очень стройненькая лисичка* (С. Бакатов. Жур и Журка (записки ветеринарного врача)); *Кстати наступил перерыв в нашей охоте на птиц, потому что лед на «Средиземном море» сделался настолько толстым, что мы могли кататься на коньках, – удовольствие, равного которому, как известно, нет* (Д. Мамин-Сибиряк. Волшебник).

Прилагательное выступает в качестве опорного слова в сложных предложениях модели «слишком + опорное слово, чтобы <...>». Подобные сложноподчиненные предложения определяются как «высказывания с семантикой антицели» [3]. Характеризуя структурно-семантические, прагматические особенности данного типа высказываний, Е. А. Данилова отмечает: «Коммуникативная функция высказываний, построенных по модели СЛИШКОМ ..., ЧТОБЫ, – в указании на наличие высокой степени проявления качества или действия, которая становится препятствием для осуществления действия постпозитивной части, но одновременно основанием для осуществления противоположного действия. <...> Сочетание «слишком + адъектив» обычно располагается в конструкции непосредственно перед союзом *чтобы*, что обеспечивает прямую соотносительность высокой степени проявления признака и невозможности реализации действия, названного в постпозиции» [3, с. 7–8]. Среди прочего отмечается, что наиболее частотны в этих случаях краткие формы прилагательных. Данные «Национального корпуса русского языка» позволяют говорить и о достаточно высокой частотности полных форм: *Возле постели светлое пятно от тонкого слоя мелкого-мелкого, почти белого речного песка. И в этом песке ясный след подошвы – слишком большой, чтобы принадлежать женщине* (Н. Шпанов. Ученик чародея); *Дело слишком мелкое, чтобы вы в него вмешивались, мой высокий коллега* (Ю. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом); *Для шестерых стражников в караульной комнате это была всего лишь работа. Порой отвратительная (особенно если мимо таскали мешки слишком мелкие, чтобы поместить в них взрослого человека), порой скучная (бывали дни и даже недели, когда дверь не открывалась)* (С. Лукьяненко. Бхеда); – *Нет уж, спасибо, – отмахнулась я. – Лето у нас и без того слишком короткое, чтобы проводить его за полярным кругом* (Е. Завершнева. Высотка).

Резюме. Параметрические прилагательные представляют собой языковое воплощение системы измерений, используемых человеком. В основе толкования их языковой интерпретации лежит базовая оппозиция *большой – маленький*. Смысловое же наполнение связано с соотношением с человеком как эталоном измерений – его телом, ощущениями, восприятием, оценкой. Параметрические прилагательные антропоцентричны по самой своей сути. Функционируя в составе сложных синтаксических конструкций различного типа, эти лексемы достаточно ярко проявляют свой каузативный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии : в 2 т. Т. 1 : Парадигматика. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 252 с.
3. Данилова Е. А. Характеристика высказываний с семантикой антицели в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Казань, 2010. – 23 с.
4. Дмитриева О. А. Образ *поддатого* человека в русской языковой картине мира // Общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 21–35.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. – М. : Русский язык, 2000.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 560 с.

7. Кузнецова И. В., Лукина М. Р. Русские и чувашские устойчивые сравнения в сопоставительном аспекте // Устойчивые сравнения в системе фразеологии : коллективная монография. – СПб. ; Грайфсвальд : Ernst Moritz Arndt Universität, 2016. – С. 190–197.
8. Михеева С. Л. Параметрические прилагательные *большой – маленький* в русском языке // Межэтническое взаимодействие в поликультурном образовательном пространстве: проблемы языкового взаимодействия и межкультурной коммуникации : сборник научных статей. – Чебоксары, 2018. – С. 77–81.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.
10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – М. ; Вена : Языки славянской культуры ; Венский славистический альманах, 2004. – 1488 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : АЗЪ, 1997. – 944 с.
12. Русская грамматика : научные труды : в 2 т. Т. 1. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2005. – 784 с.
13. Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : Проспект, 2016. – 785 с.

Статья поступила в редакцию 28.06.2019

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. Issledovaniya po semantike i leksikografii : v 2 t. T. 1 : Paradigmatika. – М. : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009. – 568 s.
2. Boldyrev N. N. Kognitivnaya lingvistika. – М. ; Berlin : Direkt-Media, 2016. – 252 s.
3. Danilova E. A. Harakteristika vyskazyvanij s semantikoj anticeli v sovremennom russkom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Kazan', 2010. – 23 s.
4. Dimitrieva O. A. Obraz poddatogo cheloveka v russkoj yazykovoj kartine mira // Obshchestvennye nauki. – 2016. – № 4. – S. 21–35.
5. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyj : v 2 t. – М. : Russkij yazyk, 2000.
6. Kubryakova E. S. Yazyk i znanie: na puti poluchenija znanij o yazyke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. – М. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2014. – 560 s.
7. Kuznecova I. V., Lukina M. R. Russkie i chuvashskie ustojchivye sravneniya v sopostavitel'nom aspekte // Ustojchivye sravneniya v sisteme frazeologii : kollektivnaya monografiya. – SPb. ; Grajfsval'd : Ernst Moritz Arndt Universität, 2016. – S. 190–197.
8. Miheeva S. L. Parametricheskie prilagatel'nye bol'shoj – malen'kij v russkom yazyke // Mezhetnicheskoe vzaimodejstvie v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve: problemy yazykovogo vzaimodejstviya i mezhkul'turnoj kommunikacii : sbornik nauchnyh statej. – Cheboksary, 2018. – S. 77–81.
9. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ruscorpora.ru>.
10. Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka. – М. ; Vena : Yazyki slavyanskoj kul'tury ; Venkij slavisticheskij al'manah, 2004. – 1488 s.
11. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – М. : AZ", 1997. – 944 s.
12. Russkaya grammatika : nauchnye trudy : v 2 t. T. 1. – М. : Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2005. – 784 s.
13. Slovar'-tezaurus russkikh prilagatel'nyh, raspredelennyh po tematicheskim gruppam / pod obshch. red. L. G. Babenko. – М. : Prospekt, 2016. – 785 s.

The article was contributed on June 28, 2019

Сведения об авторе

Михеева Светлана Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: mikhsveta@rambler.ru

Author information

Mikheeva, Svetlana Lvovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Pedagogics and Methods of Primary Education, I. Yakovlev State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: mikhsveta@rambler.ru